

Ли Тан хотела купить меньше, но не удержалась и, дрогнув рукой, добавила ещё креветок.

В итоге этих морепродуктов хватило бы им до конца гаокао.

Ли Тан предложила:

— Давай положим всё в холодильник, чтобы не испортилось. Заодно угостим Юй Чи и Линь Даху, пусть тоже порадуются.

Она вспомнила:

— У нашей одноклассницы Чжао Аньвэнь, наверное, хороший аппетит, она поможет съесть. Если что, можно завтра их всех к нам пригласить.

Эта мысль разожгла в ней желание покупать ещё больше.

Ши Чжицю подняла бровь:

— Учитель говорил, что перед экзаменами не стоит есть что попало. Горячий горшок, если есть его часто, плохо влияет на пищеварение. Давай купим поменьше, а после гаокао устроим им настоящий пир.

Она поняла: если согласиться на предложение Ли Тан, не факт, что они смогут донести всё это домой.

[Слишком много.]

— Хорошо, слушаюсь свою девушку. — Ли Тан, увидев серьёзное выражение лица Ши Чжицю, не удержалась от шутки.

В переполненном супермаркете её слова заставили окружающих обернуться. Увидев двух девушек, они решили, что это просто шутка, и не придали значения.

Но Ши Чжицю покраснела до корней волос.

Она дотянулась до талии Ли Тан и слегка ущипнула её.

Это прикосновение заставило Ли Тан вздрогнуть.

— Жена, прости, я больше не буду... — Ли Тан сложила руки в мольбе, изображая раскаяние.

Ши Чжицю бросила на неё взгляд и продолжила выбирать ингредиенты для горячего горшка.

Неподалёку за ними внимательно следила Гао Мяньюфан, скрипя зубами. Такие продукты её семья могла позволить себе раз в год.

Вот это да!

Они тратят её кровно заработанные деньги на такие излишества. Она сфотографировала «улики» на телефон, сдерживая себя, чтобы не подойти сразу.

Чем больше она смотрела, тем сильнее болело сердце...

Большой палтус, крабы, креветки, жирная говядина...

Когда они подошли к кассе, Гао Мяньюфан с телефоном в руке решительно направилась к ним.

— Девчонка, ты, видимо, большая мастерица тратить семейные деньги на свои капризы. Ты вообще в курсе, что происходит дома? — Подойдя к тележке, она заглянула внутрь и чуть не упала в обморок от увиденного.

Какие-то вещи стоят целое состояние.

Ли Тан холодно посмотрела на неё:

— Тётя, между нами ничего нет, кроме тех двадцати тысяч.

Люди вокруг начали перешёптываться. Очередь на кассе была длинной, и все с любопытством наблюдали за происходящим.

Ши Чжицю никогда не была в доме Ли Тан, но по её словам поняла, кто эта женщина. Это была та самая злодейка. В её глазах вспыхнул гнев.

Ли Тан мало рассказывала о своём прошлом, но Ши Чжицю слышала от других, насколько трагичной была её жизнь. Каждый раз, думая об этом, она жалела, что не была рядом с ней в те трудные времена, а лишь наблюдала издалека, как она сияла.

Но сколько боли и испытаний пришлось пережить Ли Тан, чтобы стать той, кем она была сейчас.

Она взяла ручку и написала на листе бумаги: «Злодейка, у Алу с тобой нет ничего общего. Это ваша семья должна ей слишком много».

Листок оказался перед Гао Мяньюфан, которая, сидя на полу, сокрушалась и указывала на них

пальцем.

— Как же так можно? Эта девчонка сказала, что у неё смертельная болезнь, и взяла семейные деньги, чтобы покупать себе еду и напитки. Смотрите, разве это справедливо? — Гао Мяньюфан буквально обвилась вокруг тележки.

Ли Тан достала телефон:

— Тётя, ты сама знаешь, как всё было на самом деле. Или мы сейчас вызовем полицию?

— Девчонка, я же твоя мачеха. Как ты можешь так со мной обращаться? Эти пятьдесят тысяч были даны тебе на лечение, а не на твои капризы. Где же справедливость? Я столько лет тянула тебя, а ты так меня благодаришь. — Гао Мяньюфан разрыдалась, валяясь на полу.

Окружающие начали осуждать Ли Тан. Казалось бы, такая юная, а уже такая бессовестная.

Гао Мяньюфан, видя, что люди на её стороне, рыдала ещё громче:

— Всю свою молодость я отдала вдовцу, десять лет растила тебя, а ты так мне платишь. Девчонка, я не прошу от тебя богатства, но будь честной. Эти пятьдесят тысяч не для того, чтобы ты их так тратила...

— Алло, я звоню из супермаркета «Миньсин» на улице Хуашань. Да, здесь возник конфликт. Гао Мяньюфан обвиняет меня в клевете. Да, пожалуйста, пришлите кого-нибудь. — Ли Тан говорила спокойно, как будто ничего не произошло.

Гао Мяньюфан запаниковала. Недавно, когда она отдала деньги Ли Тан, она проконсультировалась и узнала, что они даже не имеют права на дом. Более того, если дело дойдёт до суда, им это не принесёт ничего хорошего.

— Ну ты даёшь. — Она перестала плакать, вскочила и попыталась убежать, но, не глядя под ноги, споткнулась о тележку и упала лицом в пол.

Прикрывая нос, из которого текла кровь, она злобно посмотрела на Ли Тан и умчалась прочь.

Окружающие рассмеялись, а Ши Чжицю прикрыла рот, чтобы не выдать смех. Эта женщина действительно была злой, но, к счастью, справедливость восторжествовала.

Она написала на бумаге:

— Алу, позвони в полицию, скажи, что она сбежала.

Ли Тан рассмеялась и нежно провела пальцем по переносице Ши Чжицю:

— Глупышка, я просто припугнула её. Кто бы мог подумать, что она так легко сбежит.

Если бы эта женщина продолжала свои выходки, Ли Тан не стала бы её щадить. Но если она успокоится, то пусть останется просто незнакомкой.

Раньше она ненавидела её и хотела отомстить, но, встретив Ши Чжицю, поняла, что может простить и отпустить прошлое.

Ши Чжицю покраснела и с удивлением посмотрела на неё:

— Ты... ты просто молодец. Такую злодейку нужно пугать.

Она подняла с пола листок бумаги, который бросила ранее. Мусорить — нехорошо.

Как раз подошла их очередь на кассе. Ли Тан начала выкладывать продукты, а кассир, девушка их возраста, смотрела на неё с восторгом.

— Девушка, вы просто потрясающая. Можно ваш автограф? — Она быстро достала бумагу и ручку из-под стола и протянула Ли Тан.

Накануне, чтобы удобнее было сдавать экзамены, Ли Тан подстриглась, обнажив изящные уши. Короткие волосы слегка торчали, придавая ей дерзкий вид.

Ли Тан смутилась. Впервые в жизни кто-то просил у неё автограф. Она быстро написала пару слов и попросила девушку поторопиться с упаковкой.

Кассир, получив автограф, хотела упаковывать продукты медленно, но, услышав просьбу своей «кумира», сделала всё быстро. Провожая их взглядом, она сожалела, что они уходят.

Выйдя из магазина, Ши Чжицю шла быстрее обычного, явно чем-то недовольная.

Ли Тан шла рядом и, улыбаясь, спросила:

— Ацю, ты не чувствуешь сильный запах уксуса? Кажется, кто-то разлил целую бочку.

Ши Чжицю настороженно понюхала воздух.

Ничего странного она не почувствовала.

Ли Тан рассмеялась и легонько ткнула её в лоб:

— Ацю, ты такая ревнивая. Просто автограф, а ты уже кислая.

Ши Чжицю отвернулась и молча пошла домой, её лицо пылало.

Вечером, закончив работу, кассир потянулась. Весь день на ногах — это утомительно.

Она вспомнила девушку, которую видела сегодня, и почувствовала зависть. Та смогла противостоять своей семье, а она... если бы только у неё хватило смелости...

Она покачала головой. Это было не так просто. У неё дома было много младших братьев и сестёр, а в этом году нужно было оплачивать обучение.

Кассир горько улыбнулась и, засунув руку в карман, нащупала листок, который дала ей Ли Тан.

«Держись за свою мечту, будущее в твоих руках.

— Ие.»

Прочитав эти слова, она решила, что больше не будет колебаться. Она решила пойти на экзамены.

Перед сном Ши Чжицю ущипнула Ли Тан за талию, явно недовольная.

<http://bllate.org/book/15496/1374012>